

Общественно-политическое положение в Западном Забайкалье в начале 1920-х гг.

Л.А. Зайцева, С.А. Лесков

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
им. В.Р. Филиппова (Улан-Удэ, Россия)

Socio-Political Situation in Western Transbaikalia in the 1920-s

L.A. Zaitseva, S.A. Leskov

V.R. Filippov Buryat State Agriculture Academy (Ulan-Ude, Russia)

Рассматривается политическое настроение населения Западного Забайкалья в период существования Дальневосточной республики. Охарактеризованы политическая ситуация в регионе, особенности национальной и социальной структуры населения. Раскрываются причины недовольства населения правительством Дальневосточной республики: тяжелые повинности, мобилизация в Народно-революционную армию. Рассматриваются различия настроений населения в Западном и Восточном Забайкалье. Дана характеристика антиправительственным вооруженным отрядам на территории Западного Забайкалья. Рассмотрены причины пополнения таких отрядов из числа крестьян, причины их поддержки местным населением. Показана роль белогвардейцев, остатков семеновских войск в формировании антиправительственных вооруженных групп. Раскрывается роль вторжения войск барона Унгерна в Забайкалье в изменении общественно-политической ситуации и политических настроениях населения Западного Забайкалья. Показано различное отношение разных слоев населения к барону Унгерну. Сделаны общие выводы по развитию политических настроений в Западном Забайкалье в период существования Дальневосточной республики.

Ключевые слова: Дальневосточная республика, барон Унгерн, Западное Забайкалье, казаки, крестьяне, дезертиры, белогвардейцы.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-12

Вопросы социально-политического положения в Западном Забайкалье в начале 1920-х гг. всегда были интересны историкам. Эти вопросы рассматривались в общих трудах по истории Бурятии и Дальневосточной республики (ДВР) [1–3], в работах, посвященных Гражданской войне в Забайкалье [4], и работах о деятельности барона Унгерна [5–8].

The article discusses the political mood of the population of Western Transbaikalia during the existence of the Far Eastern Republic. We present a general description of the political situation in the region, especially the national and social structure of the population. The emphasis is made on the reasons of dissatisfaction of the population with the Government of the Far Eastern Republic, heavy duties, and mobilization to the People's Revolutionary Army. We consider the difference between the mood of the population in Western and Eastern Transbaikalia, the characteristic of the anti-government armed units on the territory of Western Transbaikalia. Consideration is given to the reasons for the replenishment of military detachments with peasants and the reasons for their support by the local population. The authors show the role of the Whites and the remnants of the Semenov's troops in the formation of anti-government armed groups. The article reveals the role of the invasion of Baron Ungern's troops to Transbaikalia to change the socio-political situation, the political mood of the population in Western Transbaikalia and attitude of different layers of the population to Baron Ungern. General conclusions are made on the development of political mood in Western Transbaikalia during the existence of the Far Eastern Republic.

Key words: Far Eastern Republic, Baron Ungern, Western Transbaikalia, Cossacks, peasants-deserters, The Whites.

С образованием ДВР вооруженная борьба на восточной окраине России не закончилась. Бои с войсками атамана Семенова в районе Читы продолжались в течение 1920 г., на Дальнем Востоке — до октября 1922 г.

В Забайкалье в это время сохранялось сложное общественно-политическое положение, действовали вооруженные отряды дезертиров и белогвардейцев.

Сложность общественно-политической обстановки обуславливал в том числе неоднородный национально-социальный состав населения Забайкалья. Помимо деления на богатых и бедных, здесь можно было выделить этносоциальные группы: бурят, казаков и русское крестьянство. Настроение всех этих групп было различным. Например, многие буряты с симпатией относились к агаману Семенову и к его соратнику барону Унгерну. Основой такого отношения была проводимая этими деятелями религиозная и национальная политика. Для ее характеристики стоит отметить сотрудничество Г.М. Семенова с панмонголистскими организациями [9, с. 351; 10, с. 52–56] и поход на Ургу барона Унгерна, в результате которого была восстановлена монгольская государственность [11, с. 20–22; 2, с. 156–199].

Среди бурят большим авторитетом пользовались ламы, которые были настроены против советской власти и большевиков. В докладе в Забайкальское областное бюро РКП(б) из Агинского аймака отмечалось, что «всякое антирелигиозное учение или глумление над их святынями встретит... отпор» [12, л. 3].

Значительную роль в определении политической позиции бурят играли экономические, и в первую очередь земельные, споры с русским населением Забайкалья. Так, в сводке Главного управления Государственной политической охраны (ГУ ГПО) от 1 декабря 1921 г. сообщается, что «настроение бурят-монгольского населения приподнятое», но «отношение к русской существующей власти и русскому населению враждебное и злое. Ввиду того, что русское население захватило часть земли, принадлежавшей монголо-бурятскому населению» [12, л. 199]. Из этого сообщения видно, что недовольство земельными захватами проецировалось на существующую власть, которая не могла справиться с неправомерными действиями русских крестьян.

Разницу в настроениях можно увидеть и в позиции казачества. О различии в настроении казаков и крестьян свидетельствует доклад из Акшинского района: «Отношение крестьянского населения к большевизму во всех почти селениях доброжелательное. Совершенно иное отношение казачьего населения» [13, л. 11]. Неприятие частью казачества идей большевиков отражалось и на его отношении к правительству ДВР.

В восточной части Забайкалья после разгрома семеновцев ситуация несколько стабилизировалась. В Западном Забайкалье вооруженное противостояние обострилось летом 1921 г. во время вторжения в южные районы Прибайкальской области ДВР войск барона Унгерна.

Белогвардейцы вторглись в южные районы Западного Забайкалья в мае 1921 г. из Монголии. Азиатская дивизия была разделена на две бригады: одна под командованием генерал-лейтенанта Унгерна, другая —

генерал-майора Резухина. Бригада Унгерна включала 2100 бойцов, 20 пулеметов и восемь орудий, а бригада Резухина — 1510 бойцов, 10 пулеметов и четыре орудия, части, оставленные в районе Урги, насчитывали 520 человек [6, с. 249–250].

В этой ситуации важным было настроение населения области, а оно было далеко не однозначным. С одной стороны, на выборах в Забайкалье коммунисты в целом одержали победу [14, л. 70, 93, 99]. С другой — властями ДВР отмечались рост недовольства среди населения и действия вооруженных отрядов.

Недовольство сельского населения Забайкалья властями ДВР в первую очередь было основано на тяжести повинностей. Эти повинности были связаны с необходимостью содержать народно-революционную армию (НРА) и аппарат ДВР. О тяжести повинностей говорилось в государственной сводке ГУ ГПО по Прибайкалью (Западное Забайкалье) от 15 ноября 1921 г.: «Экономическое положение населения тяжелое, ввиду того, что на крестьянстве области, почти что более года лежала тяжесть государства ДВР, содержание и снабжение НРА, что заставило израсходовать все свои продовольственные припасы» [15, л. 190].

В другой сводке говорилось, что «сильнейшее недовольство своим настоящим положением... свойственно всем группам населения... Крестьянство, ожидавшее в результате мирной обстановки возвращения своих сыновей и братьев, свободы от гонимости и постоа, связанных с расквартированием правительственных войск и визитов разных уцелевших отрядов и шаек, не получило ни того, ни другого». Там же отмечалось и то, что «в некоторых областях проводится фактическая разверстка, не компенсируемая выдачей соответствующих товаров» [15, л. 1].

О тяжести разверстки свидетельствуют многочисленные факты. Продовольственные органы иногда брали до 90% наличного скота. Разверстка сырых кож в 1921 г. была произведена не по количеству нормального убоя, а с имеющегося наличного скота, т. е. население вынуждено было забивать скот для сдачи сырья [16, л. 61 об.].

Все это вызывало недовольство новой властью и нередко выливалось в вооруженное сопротивление. Были случаи, когда некоторые крестьяне уходили из сел вслед за семеновцами и пополняли белогвардейские отряды [17, л. 1–3, 11].

При этом в сводках ГПО сообщалось о том, что антиправительственные и антибольшевистские настроения распространены везде, но более всего в Западном Забайкалье: «враждебное отношение... явление повсеместное и встречающееся среди всех групп населения. Надо отметить, что последняя черта, достигая своего максимума на крайнем западе Республики...» [14, л. 1].

Различия в настроениях населения Западного и Восточного Забайкалья можно проследить по результатам выборов. Так, на выборах в Забайкальское областное собрание коммунисты и их сторонники из 179 депутатов провели 130 депутатов [14, л. 70, 93]. В результате же выборов в Прибайкальское областное собрание коммунисты и их сторонники «имели большинство в 5–7 голосов» [14, л. 99].

Неоднородность настроений проявилась и в районах Прибайкалья. При общей победе большевиков в Верхнеудинском сельском районе списки, поддержанные коммунистами, получили 2436 голосов, эсеровский — 2102 голоса, кулацкий — 6815 голосов [14, л. 1].

Одной из причин сдержанного отношения населения к большевикам было то, что Западное Забайкалье было освобождено от семеновцев раньше, чем Восточное. В докладе о работе Прибайкальского областного народного собрания в ноябре 1921 г. отмечалось: «В остальной же части Прибайкалья, где ужасы черной реакции семеновщины уже успели отчасти заглухнуть в памяти населения, часть крестьянства находилась под влиянием скрытых семеновцев, белогвардейцев и социал-предательской партии эсеров» [14, л. 98].

Разницу в настроениях Западного и Восточного Забайкалья можно объяснить и тем, что основные силы семеновцев и японцев были сосредоточены в Восточном Забайкалье. «Иначе дело обстояло в Западном Забайкалье. Там были небольшие части японцев и отряды семеновских банд, занимавшие лишь полосу железной дороги» [18, с. 110]. Из-за этого население меньше страдало от семеновского террора.

В значительной степени основой вооруженных антиправительственных отрядов было дезертирство из НРА. По сведениям ГУ ГПО, в Верхнеудинском районе «имеются массовые группы дезертиров». В другом сообщении отмечалось, что «дезертирство, как допризывное, так и из воинских частей, явление нередкое» [15, л. 2, 4].

Во многом это явление было связано с самой системой формирования НРА, которая была создана на основе партизанских отрядов. После того как семеновские войска были изгнаны из Забайкалья, значительная часть бывших партизан посчитала себя свободными от дальнейшей службы. К такому же выводу приходят и в ГПО: «Партизанская психология в армейских частях еще далеко не изжита и этим определяют настроения народоармейцев. Ожидания, связанные с ликвидацией атаманщины в крае, не оправдались. Они по-прежнему вне дома, по-прежнему оторваны от мирной трудовой жизни» [15, л. 3].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что причины, толкнувшие некоторых крестьян уходить в антиправительственные отряды, были понятны значительной части крестьянского населения Забайкалья.

Поэтому некоторые отряды нередко пользовались поддержкой населения и снабжались за его счет. Об этом говорится в сводке ГУ ГПО от 12 ноября 1921 г. Сообщалось, что «в Верхнеудинском районе функционирует банда в количестве 200 человек под командованием Козулина... Милиция содействует. Часть населения снабжает продуктами» [15, л. 133]. И такие сообщения были не единичными. В сводке от 1–15 апреля 1921 г. сообщается, что «зажиточное крестьянство, в особенности западной части республики, старается оказывать помощь белогвардейским отрядам и шайкам, снабжая их хлебом, скрывая их от преследования народной армии» [15, л. 17].

Как видим, в последнем случае говорится не о крестьянских отрядах или отрядах дезертиров, а о белогвардейцах. Такие отряды действовали на всей территории Забайкалья. В августе 1921 г. сообщалось о действиях в Акшинском районе отряда Шипалова в 170 сабель и появлении нового отряда капитана Чаева, численностью 250 человек, в Троицкосавском районе — отряда Тубанова в 450 сабель. В том же сообщении говорится о том, что «между Верхнеудинском и Читой располагаются значительные силы восставших ингодинских казаков, которые должны были соединиться с отрядом белых, находящимся в одной из близлежащих волостей» [15, л. 66, 74].

Одной из причин существования таких отрядов было то, что не все участники семеновских отрядов покинули Забайкалье. Так, в апреле 1921 г. в сводках ГПО сообщалось о том, что «во многих районах Прибайкалья (Баргузин, Петровский завод, Хилок) существуют небольшие белогвардейские отряды, имеющие целью свержение Народно-революционной власти. Участвующие в большинстве — остатки семеновско-каппелевских войск, опирающиеся на кулацкое население области» [15, л. 26]. Целью таких отрядов было свержение существующей власти. Впрочем, многие отряды, в которые уходили крестьяне, возглавлялись бывшими семеновцами, и эти отряды трансформировались в белогвардейские [17, л. 1–3, 11].

Именно такие отряды представляли наибольшую опасность в связи с вторжением войск барона Унгерна. Так, вышеупомянутый отряд Шипалова поддерживал связь с войсками барона Унгерна [15, л. 66]. Унгерн рассчитывал также на поддержку казаков 1-го отдела Забайкальского казачьего войска, на восстание зажиточных крестьян Бичурского района и в иных местах [5, с. 234]. Неудивительно, что наступление белых вызвало большую обеспокоенность властей ДВР. Об этом свидетельствует то, что территории вокруг Верхнеудинска объявили на осадном положении [5, с. 268–269].

Население Забайкалья по-разному отнеслось к возвращению белогвардейцев. С одной стороны, это воодушевило контрреволюционные слои населения. В отрядах дезертиров наблюдалась «в связи с мон-

гольскими событиями, подготовка к свержению существующей власти» [15, л. 1а].

Но в основном «приближение бароновских банд вызвало изменение отношения к РКП и ДВР в лучшую сторону». Новая ситуация отмечалась в сообщениях ГПО: «Настроение крестьян в тех местностях, где побывали белые, к РКП значительно улучшалось» [15, л. 30, 82]. В правительстве и армии они видели теперь в первую очередь защитников от отрядов белогвардейцев.

Эти изменения во многом связаны с тем, что политика террора, проводимая Унгерном, мало отличалась от методов семеновских отрядов, а зачастую превосходила их в жестокости. Отряды Унгерна стремились мобилизовать местное население, реквизировали продовольствие, фураж, скот. В Селенгинском аймаке в результате нашествия войск Унгерна было угнано у местного населения 8175 лошадей [16, л. 7].

Об изменениях в общественно-политической обстановке свидетельствуют результаты выборов в тех районах, где велись боевые действия. В Троицкосавском районе прошло девять сторонников коммунистов и два представителя списка граждан Троицкосавска, в Чикойском районе представители революционных крестьян и Народно-революционной армии получили девять мест, трудового крестьянства — только три [14, л. 21, 22].

О негативном отношении населения к барону Унгерну свидетельствуют проблемы с пополнением белогвардейских отрядов. «Унгерном в районе Гусиноозерска производилась мобилизация населения для пополнения своих частей, но неудавшаяся, за исключением небольшой части бурят» [15, л. 83].

Таким образом, не получив поддержки местного населения, Унгерн был обречен на поражение. Не сумев выполнить задачи свержения власти ДВР, отряды Унгерна стали распадаться. В то же время сложная общественно-политическая обстановка не позволяла властям ДВР полностью взять под контроль ситуацию в Западном Забайкалье. В регионе продолжали действовать вооруженные отряды дезертиров и белогвардейцев.

Даже в разрозненном виде эти отряды представляли угрозу. В сводке ГУ ГПО от 5 сентября 1921 г. сообщается, что в Троицкосавско-Уринском районе действовали остатки унгерновских войск: «2-х отрядов по 200 человек в каждом; отряд Хоботова неизвестной численности, от которого отделилось 50 человек для сдачи; 1-я сотня 2го полка; отряд в 1000 человек; бригада неизвестной численности, потерявшая при переправе через Селенгу 100 человек утонувшими и 84 человека сдавшимися; несколько мелких шаек» [15, л. 113].

Отсутствие поддержки барона Унгерна со стороны местного населения было связано с тем, что среди населения были непопулярны белогвардейские идеи.

В целом общественно-политическая обстановка, несмотря на всю сложность и противоречивость настроений забайкальского населения, сложилась в пользу большевиков, стоявших у власти в Дальневосточной Республике. Это позволило им сохранить стабильность политической власти и существование самой ДВР. Итогом деятельности правительства ДВР стало воссоединение Забайкалья и Дальнего Востока с Советской Россией в 1922 г.

Библиографический список

1. Егунов Н.П. Очерки истории Дальневосточной республики. — Улан-Удэ, 1972.
2. История Бурятии : в 3 т. — Т. 3. XX–XXI вв. — Улан-Удэ, 2011.
3. Константинов А.В., Константинова Н.Н. Забайкалье: Ступени истории (1917–1922). — Чита, 2009.
4. Василевский В.И. Забайкальская белая государственность. — Чита, 2000.
5. Кузьмин С.Л. История барона Унгерна. Опыт реконструкции. — М., 2011.
6. Легендарный барон. Неизвестные страницы Гражданской войны / сост. С.Л. Кузьмин. — М., 2005.
7. Першин Д.П. Барон Унгерн. Урга и Алтан-Булак. — Самара, 1994.
8. Цыбиков Б. Разгром унгерновщины. — Улан-Удэ, 1947.
9. Атаман Семенов. О себе. Воспоминания. Мысли и выводы. — М., 2007.
10. Курас Л.В. Атаман Семенов и панмонгольское движение // Сибирь: век XX. — Кемерово, 2001.
11. Барон Унгерн в документах и мемуарах / сост. и ред. С.Л. Кузьмин. — М., 2004.
12. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). — Ф. П81. — Оп. 1. — Д. 44.
13. ГАЧО. — Ф. П81. — Оп. 1. — Д. 46.
14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 372. — Оп. 1. — Д. 396.
15. РГАСПИ. — Ф. 372. — Оп. 1. — Д. 114.
16. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). — Ф. Р-185. — Оп. 1. — Д. 53.
17. РГАСПИ. — Ф. 372. — Оп. 1. — Д. 189.
18. Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. — М., 1974.